

МЕРОПРИЯТИЯ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

THE ACTIVITIES OF THE OCCUPATION AUTHORITIES IN THE TERRITORY OF STALINGRAD REGION

D. Seleznev

Annotation

In the article the author considers one of the most tragic pages in the history of the battle of Stalingrad, namely the activities of the occupation authorities carried out on the territory of the Stalingrad region. Discussed in detail with examples of each event of the German-fascist invaders. In the article the author presents the goals, objectives that have been set by the occupiers against the local residents. Depicts the real actions of the occupiers, which was the flip side of German propaganda and absolutely she did not comply.

Keywords: occupation, genocide, Red Army, Stalingrad, fascism, collaborationism.

Селезнев Денис Александрович

Аспирант, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация

В статье автором рассматривается одна из самых трагических страниц в истории Сталинградской битвы, а именно мероприятия оккупационных властей проводимые на территории Сталинградской области. Подробно рассматривается с примерами каждое мероприятие немецко-фашистских захватчиков. В статье автором представлены цели, задачи, которые были поставлены оккупантами по отношению к местным жителям. Изображены реальные действия оккупантов, которые являлись оборотной стороной немецкой пропаганды и совершенно ей не соответствовали.

Ключевые слова:

Оккупация, геноцид, Красная Армия, Сталинград, фашизм, коллаборационизм.

С началом Сталинградской битвы в оккупации оказались многие районы Сталинградской области, а именно: Клетский, Перелазовский, Серафимовичский, Кагановичский, Тормосиновский, Чернышковский, Нижне-Чирский, Котельниковский, Калачевский, Городищенский, Красноармейский (частично), Верхне-Курмоярский, Ворошиловский, Сиротинский (частично), М-Дербетовский, Сарпинский [1, д. 30, л. 150].

Оккупация Сталинградской области и частично Сталинграда немецко-фашистскими захватчиками обернулась для жителей психологическим и физическим гнетом, материальными потерями, духовными испытаниями и физическим уничтожением.

Основные мероприятия оккупационных властей сводились к следующему.

Во-первых, немцы пытались заручиться поддержкой казачества. Так, например, в Серафимовичском, так же, как и в других районах, немецко-фашистские оккупанты обещали казакам немедленно открыть церкви, раздать крестьянам землю, скот, сделать колхозников вольным придонским казачеством, как оно жило и раньше [2, д. 1, л. 44]. В лживости этих обещаний казаки убедились очень быстро. Едва войдя на территорию Серафимовичского

района, немцы стали сметать на своем пути все – скот, птицу, хлеб, молоко, яйца [2, д. 1, л. 45].

В Кагановичском районе оккупанты ночевали в полевых блиндажах. Оставленные у складов часовые, опасаясь местного населения, тоже прятались в блиндажах, а селяне растаскивали по домам имущество и продовольствие. Утром немцы обнаруживали пустые склады, найти похищенное не удавалось [2, д. 1, л. 48]. Такое происходило в Суровикино и в других городах.

По сообщению секретаря Верхне-Курмоярского района ВКП(б) Прокуда, первое время немцы к казакам отнормировались мягче, чем к русским, сами ничего не отнимали, заставляя заниматься грабежами старост и полицейских [2, д. 12, л. 2]. Позже, почувствовав, что казачество их не поддерживает, стали грабить в открытую. Казаки же всячески саботировали мероприятия оккупантов [2, д. 12, л. 3].

Более интересные данные представлены в сообщении секретаря Чернышковского РК ВКП(б) Братченко.

Чернышковский район был оккупирован 21–22 июля и частично 24 июля 1942 года. Этот казачий район, и первоначально немцы рассчитывали, что местное насе-

ление их поддержит – в прошлом здешние казаки активно сражались в белых бандах. Одновременно с немцами прибыл белый казак, подьесаул Чернышков. Он остановился в хуторе Журавка у родственников и начал заниматься вербовкой казаков добровольцев[2, д.12, л.15]. Завербовал подьесаул всего 48 человек, причем 40 из них – это бывшие раскулаченные, вернувшиеся уже при немцах, чтобы получить свои дома[2, д.12, л.16].

В хуторе Верхнегнутов староста собрал молодежь, подьесаул Чернышков выступил с докладом о значении армии, зачитал приказ атамана Краснова, после выступил староста, и пока он призывал молодежь к исполнению воинской обязанности, в зале остались одни старики, и в добровольцы записался один староста[2, д.12, л.17].

В хуторе Воробьевка, староста Кирьян Захарович Васильев по требованию Чернышкова, дважды пытался собрать молодежь[Там же, д.12, л.17]. Но никто не шел, и на собрание молодежь загоняли полицейские. Добровольцами, кроме старосты, записались только два старика, вернувшиеся в хутор из ссылки, чтобы получить свои дома [Там же].

Эти факты характеризуют отношение казачества к немецким оккупантам. Всего было завербовано 40 человек, местных жителей – только 8 человек 1924–1925 года рождения [Там же]. В районе получилось так, что часть молодежи 1924 года рождения осталась на месте, главным образом среди них и велась работа[Там же].

Подьесаул Чернышков оставался на территории района вплоть до прихода Красной армии. С немцами ушли 210 человек – их прислужники, старосты, полицейские [Там же].

С самого начала оккупации Нижне-Чирского района Сталинградской области комендатура, а после гестапо издавали целый ряд приказов и решений об ликвидации колхозов, о том, что земли принадлежат будут частным лицам, знатным казакам Дона и Чира. Это было в станице Нижне-Чирской, в хуторах Демкинском, Верхне-Солюновском.

Ставка гитлеровцев на поддержку от донского казачества провалилась. По сообщению секретаря Нижне-Чирского районного комитета ВКП(б), даже после приказов немецкой комендатуры, инвентарь, находившийся на колхозных базах, никто из колхозников к себе во двор не взял[2, д.12, л.21]. При освобождении района плуги, сенокосилки – все находилось на своих местах – в бригадах, звеньях, в колхозном сборе[Там же, д.12, л.21].

В хуторе Пестряки Сиротинского района Сталинградской области старый казак Гавриил Иванович Адамов,

поверив листовкам, которыми гитлеровцы забрасывали поля, ожидая немцев, приказал своей старухе убрать дом, накрыть стол, чтобы было все в порядке[2, д.12, л.31]. Придя в хутор, захватчики сразу же отобрали у Адамова хлеб, коров, птицу[Там же, д.12, л.31]. Старик был гордый, стал ругать грабителей, называть хулиганами, негодяями. Его арестовали и угнали в концлагерь в Нижне-Чирскую. Дальнейшая его судьба осталась неизвестной [Там же].

В донских районах Сталинградской области немецкие оккупанты, заигрывая с местным казачьим населением, поддерживали среди молодежи "отличия казачьей молодежи от русской и воинственность казачьей молодежи" [Там же].

Так, в хуторе Верхне-Черенском Перелазовского района командир дислоцированной здесь немецкой дивизии майор Карл Гешвенднер в беседе с комсомолкой Екатериной Миловановой спросил, казачка она или русская, на что Милованова ответила, что, по ее мнению, "нет различий между русскими и казаками". Гешвенднер пояснил: "Казаки резко отличаются от русских своим воинственным духом, родственным арийскому. Казаки и казачья молодежь – наши союзники в борьбе с большевиками" [Там же].

Во-вторых, под лозунгом "нового порядка" фашистские заправилы стремились привлечь на свою сторону крестьянство[3, д.223, л.15]. Был издан земельный указ, который предусматривал реформу колхозного хозяйства. На первой странице плаката, иллюстрировавшего новый земельный закон, была изображена разваленная избушка колхозника, исхудалая крестьянка с больными детьми и подписью "Колхозное хозяйство", на другой странице – лозунг "Постепенный переход от колхозного хозяйства через общину к единоличному", внизу помещен портрет единоличника, одетого по немецкому типу, который указывает рукой на свое хозяйство (радио, электричество, канализация, силосные башни.) [Там же, д.223, л.15].

По всем селам района развешивались плакаты "Гитлер освободитель мира" [Там же].

В некоторых колхозах хлеб выдавался на трудодни (село Аксай), но фактически хлеб давали ни по трудодням, а по степени участия граждан в работе управы.

По отношению к колхозам политика оккупационных властей была двойственной. Форма сохранилась, изменилось название, теперь они назывались общинами [Там же]. Немецкие власти декларировали, что "каждый колхозник имеет право владеть неограниченным количеством движимого и недвижимого имущества" [Там же]. Говорили, что колхозы будут распуцены. На деле оказалось, что ни в одном из оккупированных районов Сталинградской области колхозы распуцены не были. В изданных приказах немецких властей население предупреждалось,

что колхозы, совхозы, МТС являются собственностью германского государства, и обобщественное имущество и ценности никакому дележу не подлежат. Были случаи, когда колхозники самовольно разбирали колхозное имущество, однако немецкие власти обязывали вернуть его в распоряжение оккупантов. За невыполнение приказа – расстрел.

Сразу после занятия Сиротинского района почти повсеместно были проведены собрания, где, главным образом, рассказывалось, что скот у колхозников отбирать не будут. И буквально на второй день немецкие солдаты стали изымать скот, на что жители жаловались немецким властям[2, д.12, л.30].

В-третьих, немцы пытались привлечь население восстановлением церквей. Например в хуторе Верхнегнатов три деда начали восстанавливать церковь[2, д.12, л.17]. Восстановили, нашли попа, освятили, а тут немцы завели в церковь лошадей. Местному населению это не понравилось. Подобное произошло и в хуторе Сизовском, там тоже оккупанты завели лошадей в церковь[Там же, д.12, л.17]. Практически те же обещания немцы раздавали жителям Сиротинского района. По сообщению секретаря Сиротинского РК ВКП(б), немцы старались внушить местному населению, что с их приходом будут открыты церкви. Так, в хуторе Голубинском они использовали одно помещение под солдатскую молельню [Там же]. В эту солдатскую молельню иногда приглашали для большой убедительности гражданское население.

В Тормосиновском районе в период оккупации открылись два молельных дома. В одном из хуторов молельный дом функционировал около трех месяцев, занимая помещение аптеки. Но когда немцам потребовалось это помещение, они выкинули на улицу церковное имущество, сломали кресты и иконы [Там же].

В-четвертых, немецко-фашистские оккупанты проводили через старост и полицейских с доведением до каждого двора активную пропаганду, направленную против Советской власти и Красной армии. Среди населения распространяли информацию о том, что немецкая армия непобедима и уже заняла Сталинград, Астрахань, Баку, Куйбышев [Там же]. Агитация должна была вызвать у местных жителей чувство гнетущего страха, отнять малейшую надежду на победу Красной армии.

В Котельниковском районе каждый офицер, каждый солдат рассказывал населению о непобедимости немецкой армии, о благодеяниях фюрера по отношению к немецкому народу – якобы он в течение нескольких лет сумел перестроить немецкое хозяйство, и о бесчисленных благодеяниях фюрера по отношению к бедным слоям населения Германии. По словам инструктора област-

ного комитета ВЛКСМ Т.М. Быковой, немцы оклеветали завоевания Октября – декреты о восьмичасовом рабочем дне, о земле, о свободе, декрет, запрещающий переход с одного производства на другое[3, д.223, л.15]. Всю свою работу оккупационные власти по отношению к местному населению проводили под лозунгом: "Гитлер освободил Вас от жидовско-большевистской власти. Ваша благодарность за освобождение – Ваш благодарный труд"[3, д.223, л.16].

В Котельниково издавалась газета "Котельниковские новости". Ответственным редактором был комендант немецкого гарнизона. В газете публиковались приказы старост, коменданта, сообщения ставки германского верховного командования, объявления о сдаче шахмат, шашек, лыж, радиоприемников, хлеба. Газета рассылалась на шесть районов. Характерен пример отбора у населения хлеба и скота. В опубликованном в газете приказе утверждалось, что большевистская власть частью вывезла, частью уничтожила хлеб и скот, и предлагалось немедленно сдать в немецкую комендатуру весь хлеб (для прокорма семьи оставляется 14 кг на человека) весь скот (оставить можно одну корову на хозяйство), всю птицу. За невыполнение настоящего приказа – расстрел[3, д.223, л.17].

В газете был опубликован приказ гестапо о борьбе с партизанами. За связь и содействие партизанам – смерть. Все члены семьи расстреливались, имущество изымалось немецкими властями. За помощь немецким властям в борьбе с партизанами полагалась премия: в деревне – земельный участок в 15–25 гектаров, а в городе 1000 руб.[Там же, д.223, л.17].

Имеющиеся в УНКВД материалы показывают, что немецкие захватчики и их разведывательные органы в оккупированных районах Сталинградской области широко использовали в антисоветских целях малоустойчивую антисоветски настроенную молодежь, а в ряде случаев и комсомольцев, оставшихся по разным причинам в тылу врага.

Обращает на себя внимание то, что вместо массовых репрессий или ограничений в отношении комсомольской части молодежи, оккупанты в расчете на последующее привлечение к антисоветской деятельности проводили политику заигрывания с комсомольской и несоюзной молодежью, особенно в придонских районах, подчеркивая "отличие казачьей молодежи от русской, ее воинственность" и пренебрежение этими качествами со стороны Советской власти [4, д.306, л.75].

Гестапо и другие органы противника в своей практической работе использовали регистрацию населения и, в частности, членов ВЛКСМ, для отбора и массового привлечения молодежи к разведывательной деятельности.

Антисоветская деятельность оккупантов среди молодежи была в основном направлена на обработку молодежи в антисоветском духе, создание в ее среде фашистских групп. Результаты вражеской деятельности среди молодежи характеризуется следующими данными:

В Ворошиловском, Клетском, Нижне-Чирском, Котельниковском, Кагановичском и Чернышковском районах, а также в Сталинграде молодежные группы создавались оккупантами для выполнения следующих задач:

1. Пропаганда фашизма среди населения, ведение антисоветской агитации, выявление партийно-советского актива и советских партизан.

2. Проведение шпионской работы в советском тылу и розыск укрывающихся на оккупированной территории бойцов, командиров Красной армии и советских разведчиков.

3. Добровольный переход на службу в ряды германской армии и работа в оборонной промышленности в глубине немецком тылу[4, д.306, л.76].

Кроме молодежных групп указанного направления, в декабре 1942 года, в Ворошиловском районе была вскрыта антисоветская организация "Национально-трудовой союз нового поколения", созданная агентами русского эмигрантского центра "НТСНП"[Там же, д.306, л.76]. В эту организацию привлекалась, главным образом, молодежь из числа комсомольцев.

Основным контингентом, вовлекавшимся из среды молодежи в состав указанных групп, являлась учащаяся молодежь 8–9–10 классов средних школ и грамотная молодежь из числа работников советского аппарата.

Большинство участников молодежных групп являлись комсомольцами, что говорит о преимущественном подходе оккупантами этой категории, очевидно, с целью возможной активизации их деятельности посредством использования компрометирующих материалов о принадлежности к комсомолу. В разведывательные молодежные группы привлекались, главным образом, подростки и дети, а в группы добровольцев – молодежь призывного возраста. Им давались задания: подбирать молодежь и побуждать ее к добровольному согласию вступить в ряды немецкой армии. Мужской контингент предначался не только в ряды добровольцев, но и частично в административно-управленческие органы оккупантов, в тыловые жандармские, разведывательно-диверсионные военные школы и курсы. Разведывательные органы противника вели свою работу среди молодежи методами провокации, запугивания и угрозы.

Практическая антисоветская деятельность этих групп, независимо от других поставленных перед ними задач, в основном, сводилась к разведывательной работе в пользу оккупантов.

Участники молодежной группы в Ворошиловском районе комсомолки Н.П. Кучерова, Д.В. Дымарева, А.В. Скибицкая и другие, были одновременно вызваны к офицеру гестапо, который каждой из них в присутствии остальных дал задание вести агитацию в кругу общих знакомых[4, д.306, л.77]. Аналогичные молодежные группы существовали в Клетском, Нижне-Чирском районах.

В Котельниковском районе добровольно изъявившим желание служить в немецкой армии С.И. Доморошину, 1926 года рождения, И.И. Текучеву, 1925 года рождения, П.М. Копьеву, 1925 года рождения, офицер гестапо дал задание выявлять других добровольцев, желающих служить в немецкой армии, восхваляя при этом немецкую армию и ее "освободительную роль"[4, д.306, л.78].

В Чернышковском районе в январе 1943 года был арестован Семен Андреевич Невыдонский, 1921 года рождения, бывший член ВЛКСМ[4, д.306, л.79]. Невыдонский, будучи помощником командира роты 305 стрелкового полка, вместе со своим подразделением перешел на сторону немцев. В полевой жандармерии Невыдонский получил задание формировать из русских военнопленных и местной молодежи "добровольческий" минометный батальон и приказом немецкого командования был назначен командиром формируемого батальона[Там же, д.306, л.79].

В Кагановичском районе разоблаченный агент немецкой разведки, бывший белогвардеец З.И. Беленьков, 1892 года рождения, работавший полицейским у немцев, по заданию немецкого сельскохозяйственного коменданта организовал разведывательную группу из подростков и детей в количестве 4 человек [Там же]. Под предлогом "сбора трофеев" эта группа систематически направлялась Беленьковым в балки и кустарники вблизи хутора с целью выявления скрывавшихся там разведчиков, партизан, командиров и бойцов Красной армии [Там же]. Обнаружив в одной из балок скрывавшихся красноармейцев, которые попросили еды, эти молодые предатели сообщили о них Беленькову. Немецкий комендант с группой солдат организовал облаву для поимки красноармейцев, выслал вперед подростков с продуктами, но бойцы разгадали предательство и встретили немцев оружейным огнем [Там же].

Подведем итог исследования. Основные мероприятия немецко-фашистских захватчиков в оккупированных районах Сталинградской области были следующими:

1. Политические – создание комендатур, аппаратов районных управ, полицейских органов, избрание сельских старост.

Районные управы издавали приказы.

В целях борьбы с партизанами и советским активом приказом военного коменданта запрещалось хождение

по улицам с наступлением сумерек и до рассвета. Имелся приказ гестапо о борьбе с партизанами. За связь и содействие партизанам – смерть. Все члены семьи расстреливались, имущество изымалось немецкими властями. За помощь немецким властям в борьбе с партизанами выдавалась премия в виде земельных участков.

2. Хозяйственно–экономические – ни один колхоз в оккупированных районах не был распущен. Принципы управления и работа оставались те же. Труд был принудительным. Рабочий день длился от 12 часов. Почти весь урожай шел немцам. Предприятия не работали. Рынок и базаров не было. Население использовалось главным образом на строительстве оборонительных рубежей: рыли окопы, противотанковые рвы, землянки, строили блиндажи, возводили проволочные заграждения. За порчу сельскохозяйственного инвентаря, кражу продуктов питания немецко–фашистские захватчики расстреливали местных жителей.

Захватывая каждый район области, немцы рассчитывали путем мобилизации населения на сельскохозяйственные и другие работы в короткий срок убрать урожай 1942 года. Однако эта задача ими не была выполнена, значительная часть посевов пшеницы, ржи, проса и других культур осталась на корню.

3. Пропаганда. Население испытывалось на прочность не только с помощью по–немецки педантично выверенной оккупационной административной машины, но и посредством лучших идеологических технологий того времени, которыми располагала фашистская Германия. Пропагандистская оккупация области началась еще до прихода захватчиков. Устанавливая фашистский режим на оккупированной территории и пытаясь получить при этом поддержку среди различных слоев населения, захватчики вели активную пропаганду, используя в этих целях печать, радио и религию.

Фашистские листовки забрасывались на все левобережье и в Сталинград. Многие листовки были глупы и бездарны, однако они действовали на людей, особенно на политически незрелых. Немцы очень серьезно занимались пропагандой среди казачества и среди молодежи. Не все казаки поверили обещаниям немцев. На молодежь немцы делали большую ставку. Агентурно–след-

ственные материалы свидетельствовали, что 50% молодежи оставшейся на оккупированной территории, выражало свою лояльность режиму, сотрудничало с немецкими органами власти. Такое поведение молодежи являлось результатом широкой пропагандистской деятельности бюро пропаганды и активной вербовочной деятельности гестапо. С самого начала войны все ресурсы советского государства были направлены на военные нужды, что привело к ослаблению внимания к подрастающему поколению. С другой стороны, фактическая массовая мобилизация молодежи и школьников в качестве трудового ресурса, оправданная и необходимая в военное время, привела к снижению посещаемости занятий. Поскольку потребности системы образования, в том числе школьного, отошли на второй план, ослабла и роль школы в социализации молодежи.

Фашистские пропагандисты пытались заручиться поддержкой крестьянства, зная о недовольстве крестьян колхозным строем. Появлялись листовки, в которых говорилось, что колхозы будут распущены, а каждый колхозник имеет право владеть неограниченным количеством движимого и недвижимого имущества. Но ни в одном из оккупированных районов Сталинградской области колхозы распущены не были.

Реальные действия оккупантов являлись оборотной стороной немецкой пропаганды и совершенно ей не соответствовали: немцы грабили, насиловали, убивали местных жителей, уводили население в концлагеря; тех, кого подозревали в сотрудничестве с партизанами и разведчиками, расстреливали на месте; уничтожались здания социальных учреждений; местных жителей выгоняли из своих домов.

Структура оккупационной власти, пропаганда и реальные действия выражали единую политику, направленную на создание на оккупированных территориях эффективного производственного механизма для удовлетворения материальных нужд рейха. Отсутствие действий, направленных на развитие производства (главным образом сельскохозяйственного), воспроизводство человеческого потенциала говорит о том, что уже в ближайшем времени экономические возможности, человеческий потенциал региона были бы исчерпаны, и регион превратился бы в безлюдную пустыню.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив управления Федеральной службы безопасности по Волгоградской области (АУФСБ) Ф.2.Оп.1.
2. Государственный Архив Волгоградской Области (ГАВО) Ф.6088.Оп.1.
3. Центр Документации Новейшей Истории Волгоградской Области (ЦДНИВО) Ф.114. Оп.1.
4. ЦДНИВО Ф.113.Оп.14.